

**Объединённые Арабские Эмираты:
состояние и перспективы экономики
и внешнеэкономических связей**

*Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук, Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д.12/1, стр. 1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник, E-mail: info@ivran.ru*

УДК 339.9 (536.2)
ББК 65.5 (50бэ)
Р-830

Аннотация

Статья посвящена исследованию различных аспектов экономического развития Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) в 2010-е годы. Основное внимание при этом уделяется Абу-Даби и Дубаю, которые являются самыми крупными из семи эмиратов, входящих в это федеративное государство. Важное место в статье отведено изучению влияния ухудшения конъюнктуры глобального энергетического рынка на макроэкономическое и финансовое положение Эмиратов. В то же время автор анализирует особенности экономической диверсификации, а также рассматривает специфику цифровизации в экономике ОАЭ. Особое внимание в статье уделено перспективам расширения торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Российской Федерацией и Объединёнными Арабскими Эмиратами.

Ключевые слова: Объединённые Арабские Эмираты, экономическое развитие, 2010-е годы, падение нефтяных цен, экономическая диверсификация, цифровизация, Россия-ОАЭ, торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество.

**United Arab Emirates economy and international economic
relations: current state and prospects**

*Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,
Candidate of Economic Sciences,
the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences
(107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1, str.1), The Centre of Arabic and Islamic Studies –
Senior research assistant, E-mail: info@ivran.ru*

Abstract

In the article, various aspects of the economic development of the United Arab Emirates (UAE) in 2010s are examined. Particular attention is paid to Abu Dhabi and Dubai, which are the largest of the seven constituent emirates of the federation. The author focuses on analyzing the impact of deteriorating global energy market conditions on the macroeconomic and financial situation of the Emirates. Besides, the features of economic diversification and the specifics of digitalization of

the UAE economy are considered. Special emphasis is given to the prospects for expanding trade, economic and investment cooperation between Russia and the United Arab Emirates that has intensified significantly in recent years.

Keywords: United Arab Emirates, 2010s, falling oil prices, economic diversification, Russia-UAE, trade, economic and investment cooperation.

Экономическая ситуация в Объединённых Арабских Эмиратах, как и в других странах-экспортёрах углеводородов, существенно изменилась после падения глобальных нефтяных цен во второй половине 2014 г. Согласно оценке, страна нуждалась в 2015 г. в средней цене на сырую нефть примерно в 77 долл. за баррель, чтобы сбалансировать свои расходы и доходы. Однако, учитывая, что цена на «жидкое топливо» была существенно ниже указанной цифры, а на нефтяной сектор приходилось всего лишь 21% бюджетных доходов и 45% всех экспортных поступлений, то в результате бюджет ОАЭ в 2015 г. был сведен с дефицитом в 1%, согласно оценке рейтингового агентства Moody's Investors Service¹.

Международный валютный фонд дважды снижал свой прогноз экономического роста в ОАЭ с момента начала падения нефтяных цен летом 2014 г. Так, в октябре 2014 г. МВФ уменьшил прогноз прироста ВВП в реальном исчислении в 2015 г. на один процентный пункт: с 4,5% до 3,5%. Затем в апреле 2015 г. последовала новая корректировка – до 3,2%. При этом ожидалось, что слабый прирост нефтяного ВВП в 0,2% будет компенсирован увеличением на 4,4% нефтяного ВВП².

Низкие нефтяные цены оказывали негативное влияние на состояние фондового рынка ОАЭ. Так, индексы на Dubai Financial Market (DFM) за первые три квартала 2015 г. уменьшились весьма значительно – на 14,8%³, что стало наиболее заметным падением среди стран ССАГПЗ. Ликвидность рынка капитала также существенно снизилась. В ожидании продолжения понижательных трендов компании страны теряли интерес к первичному публичному размещению акций (initial public offering – IPO). Замедление темпов экономического роста приводило к увеличению проблемных займов. Согласно данным Федерации банков ОАЭ (UAE Banking Federation), просроченная задолженность по кредитам малых и средних предприятий составила в 2014-2016 гг. 1,4-1,9 млрд долл. Банковская система ОАЭ в рассматриваемый период пострадала во многом из-за снижения объёма депозитов как государственных, так и частных, ухудшения качества активов и сокращения возможностей для кредитования.

ОАЭ, как и другие страны-производители нефти и газа Персидского залива, накопили внушительные иностранные резервы и активы в предшествующий период. Во всех арабских монархиях, в том числе и в ОАЭ, ситуация исторически сложилась таким образом, что налоговые режимы не были значимыми в качестве

механизмов, генерирующих государственные доходы, учитывая, что существенная, а иногда и подавляющая их часть формировалась за счёт нефтегазового сектора. Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)⁴ позиционировали себя как экономическое пространство с низкими налогами, при этом они использовали отсутствие подоходного налога с физических лиц и незначительные корпоративные ставки обложения как средство привлечения инвестиций и международной экспертизы в данный субрегион.

Необходимость стимулирования доходов в новой экономической реальности заставила вернуться к вопросу введения новых налогов и других видов обложений. Яркий пример подобного развития событий представляет Дубай, в государственном бюджете которого на 2015 г. было заложено увеличение налоговых поступлений на 12% по сравнению с 2014 г.⁵ Важную роль в доходах эмирата уже играли таможенные пошлины, налоги на нефтяные компании и иностранные банки. Кроме того, Дубай был лучше защищён, чем, например Абу-Даби, от снижения глобальных нефтяных цен, так как на поступления от добычи и экспорта «чёрного золота» в этом втором по значению эмирате страны приходилось менее 5% государственных доходов. Однако ухудшение конъюнктуры мирового рынка нефти всё же привело к уменьшению возможностей Дубая по финансированию крупных инфраструктурных проектов.

С целью стимулирования доходов эмират встал на путь повышения ставок сборов за государственные услуги. В частности, Управление по дорогам и транспорту (Roads & Transport Authority – RTA) в конце 2014 г. увеличило минимальные расценки на услуги такси, оно также расширило число платных стоянок. Другие виды косвенного налогообложения, уже применявшиеся в Дубае, включали дорожные сборы, коммунальные платежи за электричество и воду, а также муниципальные сборы, которыми облагались счета в ресторанах и отелях.

Поскольку сокращение нефтяных доходов привело к увеличению проблем, связанных с финансированием социально-экономической сферы, правительство ОАЭ пыталось расширить практику использования новых моделей привлечения инвестиций. В частности, оно призывало подрядчиков более активно участвовать своими финансами в реализации проектов. В этих условиях иностранные компании были вынуждены привлекать свои национальные экспортные кредитные агентства по страхованию проектных рисков, обеспечивая тем самым поддержку банкам при кредитовании ими тех или иных инвестиционных программ в эмиратах.

ОАЭ также стремились развивать различные модели государственно-частного партнёрства (public-private partnership-PPP). При этом необходимо отметить, что инновационные пути финансирования проектов, как и в других арабских государствах в 2010-е годы, наибольшее развитие получили в сфере электроэнергетики. Так, в 2013 г. ценные бумаги (project bonds), выпущенные на сумму в 825 млн долл.,

сформировали часть рефинансирования проекта Shuweihat S2 (independent water and power project – IWPP) в Абу-Даби. Первое подобное использование инструмента долгового рынка (debt capital market) в реализации IPP (independent power project) в арабских странах Персидского залива дало толчок применению данной модели в качестве альтернативного источника финансирования других электроэнергетических проектов. В частности, Национальная энергетическая компания Абу-Даби (Abu Dhabi National Energy Company), Управление по электроэнергетике и водоснабжению Дубая (Dubai Electricity & Water Authority) проявляли значительный интерес к инновационным путям финансирования, учитывая что традиционные коммерческие кредиторы испытывали сокращение ликвидности.

Спрос на коммунальные услуги в ОАЭ повышался в 2010-е годы быстрыми темпами в результате заметного увеличения численности населения (в частности, в столице Эмиратов она выросла за последние десять лет более чем в два раза). Кроме того, в стране развивались энергоёмкие предприятия. Следствием этих процессов в ближайшие пять лет может стать дефицит электроэнергии и воды, если не будут введены новые мощности по обеспечению ими населения и промышленности, или рост спроса не начнёт эффективно контролироваться в рамках государственной политики.

Необходимо подчеркнуть, что в центре программы по расширению электроэнергетических мощностей Объединённых Арабских Эмиратов находится развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Это связано с тем, что наряду с решением задачи удовлетворения быстро растущих потребностей в электроэнергии правительство страны стремится диверсифицировать источники её производства с целью сокращения зависимости от углеводородов и повышения энергетической безопасности. Кроме того, падение цен на технологии ВИЭ, которое произошло в последние годы, сделало возобновляемые источники более конкурентоспособными по отношению к объектам, использующим традиционные энергоносители в качестве топлива⁶.

Федеральное правительство объявило в конце 2015 г. о своих планах ассигновать 35 млрд долл. на диверсификацию сырьевой базы для производства электроэнергии. Цель этих инициатив, как заявил министр энергетики ОАЭ, заключается в том, чтобы снизить зависимость данной отрасли от природного газа с почти 100% до 70% к 2021 г.⁷ Уместно отметить в этой связи, что, согласно оценке International Renewable Energy Agency, реализация намеченных планов позволила бы стране, как минимум, увеличить долю ВИЭ в общем объёме энергоресурсов до 10% к 2030 г., экономя при этом около 1,9 млрд долл. в год⁸. В рамках планируемых ассигнований Управление по электроэнергетике и водоснабжению Дубая финансирует самый крупный в регионе солнечный проект мощностью 800 МВт.

Новая экономическая реальность заставила федеральное правительство и власти отдельных эмиратов активно искать пути сокращения расходов, не причинив большого ущерба экономическому росту. В этой связи руководство эмирата Абу-Даби рассматривало принятие мер по реформированию системы субсидий на электроэнергию и водоснабжение. По оценке МВФ, на субсидии и трансферты в 2014 г. приходилось около 20% бюджетных расходов эмирата или 13 млрд долл. Основная мотивация пересмотра тарифной системы заключалась в нарастании дисбаланса между спросом и предложением в сфере электроэнергетики и водоснабжения, а также в усилении давления на государственные фонды из-за падения нефтяных цен.

В то же время падение глобальных цен на нефть, безусловно, снизило возможности правительства Абу-Даби увеличивать государственные ассигнования, однако, как отмечал Международный институт финансов (International Institute of Finance) в своём докладе, воздействие этого фактора смягчалось крупными финансовыми резервами, накопленными за ряд предыдущих лет, и достаточно высокой экономической активностью ненефтяных секторов, включающих туризм, торговлю и услуги, авиацию, банковскую деятельность, обрабатывающую промышленность и недвижимость⁹. Уместно напомнить, что этот эмират обладает внебюджетными активами, хранящимися в следующих инвестиционных инструментах: Совет по инвестициям Абу Даби (Abu Dhabi Investment Council), Компания по международным нефтяным инвестициям (International Petroleum Investment Company – IPIC), суверенный фонд «Mubadala Development Company». Общие активы этих структур превышают обязательства подконтрольных правительству компаний (government-related entities – GREs) в Абу-Даби и во всех других эмиратах.

Представляется, что наиболее важная задача для Абу-Даби заключается в том, чтобы в условиях снижения нефтяных доходов уменьшить зависимость экономики эмирата от экспорта сырой нефти. Следует отметить, что экономическая диверсификация является одной из ключевых долгосрочных целей, содержащихся в Abu Dhabi Economic Vision 2030 strategy. Эта программа предусматривает увеличение доли обрабатывающей промышленности в валовом внутреннем продукте эмирата до 10% к 2020 г. и до 24% к 2030 г. В середине 2010-х годов она не превышала 6%¹⁰.

Важно подчеркнуть, что попытки Абу-Даби продвинуть развитие обрабатывающей промышленности и других ненефтяных отраслей во многом тормозились нехваткой поставок природного газа, так как ОАЭ постепенно превратились из экспортера этого энергоносителя в его нетто-импортера. В результате замедлилась реализация планов по расширению нефтехимической промышленности, базирующейся на газе, и производства стали. Возможно, проекты в этих сферах будут заморожены до тех пор, пока не появятся новые газовые ресурсы.

Что касается другого крупнейшего эмирата ОАЭ – Дубая, то его современная экономическая ситуация отягощена долговыми обязательствами, которые имеют достаточно длительную историю. Неоплаченный долг эмирата, образовавшийся в результате строительного бума 2000-х годов, оценивался на середину 2010-х гг. в 139 млрд долл., включая задолженность правительства Дубая и аффилированных с ним структур – GREs. В феврале 2015 г. Dubai World Group удалось достичь соглашения с кредиторами о второй реструктуризации своего долга, что позволило эмирату избежать повторения долгового кризиса 2009 г.

В начале января 2015 г. Дубай опубликовал детали своих планов, касавшихся бюджетных расходов на 2015 г. При этом необходимо подчеркнуть, что на поступления нефтяного сектора приходилось только 4% государственных доходов. Таким образом, зависимость бюджета эмирата от цен на нефть не слишком высока. Дубай одобрил расходы государственного бюджета на 2015 г. в объеме 41 млрд динаров ОАЭ (АЕД), что на 9% превысило этот показатель на 2014 г. Правительство надеялось, что эти ассигнования будут стимулировать экономический рост и способствовать созданию 2530 новых рабочих мест¹¹. Согласно данным Bank of America Merrill Lynch, расходы на заработную плату также должны были вырасти на 9%, что соответствует их традиционной доле в 37% по отношению к общей сумме государственных ассигнований. Между тем, инвестиционные вложения правительства эмирата, запланированные на 2015 г., были на 16% ниже уровня предшествующего года¹².

В 2017-2018 гг. постепенное повышение глобальных нефтяных цен в результате подписания в конце 2016 г. соглашения между странами-членами ОПЕК и рядом других нефтедобывающих государств о сокращении добычи нефти способствовало увеличению государственных доходов ОАЭ, что, в свою очередь, стало ключевым фактором ускорения экономического роста. Так, прирост валового внутреннего продукта в 2018 г., согласно оценке, составил 2,8%¹³. Важную роль в улучшении ситуации в экономике Эмиратов в 2018 г. сыграл позитивный рост производства в ненефтяных секторах. Здесь важно упомянуть, что экономическая диверсификация, проводимая в стране в течение последних десятилетий, привела к увеличению доли ВВП, создаваемого в отраслях экономики, исключая добычу нефти и газа, до 70%¹⁴. В то же время введение пятипроцентного налога на добавленную стоимость в 2018 г. позволило увеличить доходы государства.

Однако дальнейшее увеличение темпов экономического роста в 2019 г. сдерживалось, в первую очередь, сокращением добычи «чёрного золота» в соответствии с соглашением «ОПЕК плюс», которое было продлено до марта 2020 г. Кроме того, в указанном году продолжался спад в секторе недвижимости. Так, цены на недвижимость в Дубае и Абу-Даби снизились в первом квартале 2019 г. на 9,1% и 7,0% соответственно по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.¹⁵ Ещё один фактор,

который способствовал ослаблению макроэкономической ситуации в 2019 г. – это падение притока денежных переводов граждан ОАЭ, работающих за рубежом, на 35,1% за первые три месяца этого года¹⁶.

Несмотря на то что прирост бюджетных доходов в 2019 г., согласно оценке, оказался незначительным, учитывая снижение нефтяных цен, правительство одобрило в сентябре этого года самый крупный с точки зрения расходов в истории страны федеральный бюджет, что привело к образованию дефицита. Для его покрытия эмират Абу-Даби был вынужден продать ценные бумаги на 10 млрд долл., что стало первым случаем с 2017 г.¹⁷

Темп прироста ВВП в 2020 г. прогнозируется экспертами Всемирного банка примерно на уровне 2018 г. (2,7-2,8%). Однако в 2021 г. он, как полагают аналитики банка, может повыситься до 3,0%, что будет поддерживаться планами правительства Эмиратов по стимулированию экономики, а также выигрышами, которые может получить страна от проведения Dubai Expo 2020¹⁸. Тем не менее, ожидаемая позитивная динамика в сфере торговли, туризма и транспорта будет во многом зависеть от состояния глобальной экономики.

Руководство ОАЭ стремится достичь заметного ускорения темпов экономического роста в среднесрочной перспективе благодаря реформам, которые будут стимулировать активность частного сектора, привлечение квалифицированной иностранной рабочей силы и прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну. В этой связи важно отметить, что в соответствии с принятым в 2018 г. новым законом о ПИИ зарубежным инвесторам разрешается владеть 100% капитала местных компаний в определенных секторах экономики¹⁹. В ряде секторов экономики ОАЭ доминирует государственная собственность, что является потенциальным источником неэффективности внутреннего рынка и тормозом развития частного сектора. Пересмотр соответствующего законодательного регулирования с целью повышения конкуренции мог бы обеспечить компаниям страны стимулы для перемещения ресурсов в более продуктивные отрасли, а также усилить их позиции в жесткой конкурентной борьбе. Государственные предприятия Эмиратов, как минимум, нуждаются в частичной приватизации и улучшении работы органов, отвечающих за управление следующими секторами: финансы, недвижимость, высокие технологии, свободные торговые зоны. Это позволило бы укрепить доверие к ОАЭ со стороны иностранных инвесторов. Меры по повышению эффективности и независимости законодательной и правовой систем должно стать ещё одним приоритетом экономической политики ОАЭ.

Улучшение бизнес-среды, включая упрощение бюрократических процедур, укрепление системы управления в сфере экономики, повышение прозрачности и снижение регулирующих барьеров с целью развития конкуренции необходимо для роста частного сектора. Экономические меры и стратегии, способству-

ющие появлению новых динамичных рыночных секторов, могли бы продвинуть дальше процесс экономической диверсификации в ОАЭ, которая требует инноваций для повышения эффективности и продуктивности производства.

Важным условием для укрепления позиций частного сектора в экономике страны является адекватный доступ к финансированию. Трудности, связанные с получением заёмных средств, представляют собой одну из главных причин, сдерживающих развитие малых и средних предприятий (small and medium enterprises – SMEs) в ОАЭ. Однако, справедливости ради необходимо отметить, что в последние годы в этой сфере был достигнут определённый прогресс. В частности, препятствия для финансирования SMEs были ограничены путём принятия нового закона о малых и средних предприятиях и создания финансовой инфраструктуры, например, кредитных бюро и кредитного реестра²⁰.

Международный опыт показывает, что промышленная политика арабских стран-экспортёров углеводородов, в том числе и ОАЭ, должна быть максимально сконцентрирована на секторах с достаточно высоким экспортным потенциалом и, по возможности, с прицелом на интеграцию в интернациональные цепочки добавленной стоимости. Однако выявление подобных секторов представляет собой сложную и довольно рискованную задачу, так как они должны быть поддержаны политикой, которая стимулирует инновации, обратные связи²¹ и технологические новации, полезные для промышленного прогресса и экспортной диверсификации. Другая составляющая часть «мягкой» промышленной политики, включающая, например, расширение открытости к прямым иностранным инвестициям или создание индустриальных кластеров и экспортных промышленных зон может также быть важным инструментом, как показала ситуация, связанная с возникновением и успешным развитием информационного технологического сектора в Индии.

Экономическая диверсификация в ОАЭ может развиваться в двух направлениях: горизонтально и вертикально. Что касается горизонтальной диверсификации, то стратегии в этой сфере могли бы включать в себя, в частности, развитие видов деятельности за пределами добычи и переработки нефти и газа за счёт бизнесов, не обязательно связанных друг с другом и, что особенно важно, с углеводородами. Государственные расходы, которые способствуют сокращению издержек производства в новых секторах и повышают их эффективность могли бы стимулировать приход инвесторов с перспективными возможностями и знаниями. Иными словами, потенциал для горизонтальной диверсификации в Эмиратах достаточно значителен. Вертикальная диверсификация в ОАЭ, в свою очередь могла бы фокусироваться на секторах, в которых эта страна имеет сравнительные преимущества в настоящее время. В частности, как представляется, имеется определённый потенциал для интеграции в производство продукции с более высокой добавленной стоимостью в нефтяной промышленности и в связанных с нею отраслях.

Глобальные цепочки добавленной стоимости являются дополнительным механизмом, с помощью которого фирмы и компании в ОАЭ могли бы получить доступ к мировому рынку и технологиям. Существуют разнообразные возможности, чтобы присоединиться к глобальным сбытовым сетям, а также специализироваться на определённых стадиях производства. В то же время Эмираты пока находятся на начальном этапе процесса интеграции в глобальные стоимостные цепочки. Более того, скорость и глубина интеграции в них относительно низка. Продвижение страны в этом направлении в перспективе будет во многом зависеть от сравнительных преимуществ этой страны, включая географическое положение, интенсивность использования трудовых ресурсов, технологический уровень, эффективность производства, уровень технической и управленческой квалификации.

Объединённые Арабские Эмираты, как и другие государства Ближнего Востока и Северной Африки, в 2010-е годы активно включились в процесс цифровой трансформации страны, справедливо осознавая положительное воздействие, которое цифровизация может оказать на социально-экономическое развитие страны. Действительно, ускорение внедрения информационно-коммуникационных технологий, как показывает мировой опыт, способствует укреплению позиций частного сектора, созданию новых рабочих мест, повышению производительности труда, эффективности управления, а также вовлечённости населения в экономическую жизнь общества (social inclusion).

В течение последних десятилетий трансграничный поток информации, связывающий страны арабского региона, в том числе и ОАЭ, с остальным миром, увеличился в десятки раз. Эмираты, например, по распространению в них смартфонов среди населения (около 100%) и использованию социальных сетей (свыше 70%) примыкают к ведущим государствам мира.

ОАЭ успешно позиционируют себя на глобальном рынке информационно-коммуникационных технологий (information and communication technologies – ICT), в частности, в области сервисов и аутсорсинга. Например, компании ENOC и EPCO в Дубае модернизировали систему «an RFID-enabled prepaid fuelling» таким образом, что она позволяет осуществлять бесплатно и без карточек автоматизированные платежи. Национальная нефтяная компания Абу-Даби (Abu Dhabi National Oil Company – ADNOC) стремится сделать разработку своих нефтяных месторождений более «умной» («smarter») путём цифровизации ряда операций с помощью большого массива данных (big data), а также анализаторов, сенсоров и контрольных систем. Другой положительный пример – это таксомоторная компания Careem, которая в состоянии конкурировать с другими игроками на рынке Ближнего Востока, благодаря использованию стратегии, базирующейся на B2B Integration и дополнительных инструментах, таких как scheduled bookings, не только для своего штата водителей, но и, например, для шоферов Управления дорог и транспорта Дубая (The Road and Transport Authority of Dubai)²².

В то же время использование цифровых технологий бизнесом страны заметно отстаёт от их освоения частными пользователями. Так, в 2016 г. лишь 18% малых и средних предприятий присутствовало в Интернете²³. Тем не менее, информационно-коммуникационная практика различных эмиратских предпринимательских структур высвечивает многообещающие перспективы в этой области в будущем.

Высокие технологии призваны сыграть важную роль в реализации важнейших целей социально-экономического развития ОАЭ. В национальной инновационной стратегии страны (The National Innovation Strategy), которая является частью программы Vision 2021, информационно-коммуникационные технологии определены как один из семи приоритетных национальных секторов. Акцент в цифровизации при этом делается на развитие «умных» городов, программного обеспечения, а также на инициативы, включающие продвинутые инновации, например, такие как искусственный интеллект, нано-технологии, быстрое внедрение высоких технологий в различные отрасли экономики. В частности, план правительства по развитию Smart Dubai и Smart Abu Dhabi предусматривает сотрудничество между частными и государственными партнёрами с целью продвижения эффективного городского опыта, который позволяет обеспечить безопасные и комфортные условия для резидентов и визитёров²⁴.

Тем не менее, несмотря на то что дальнейшее продвижение ОАЭ по пути экономической диверсификации может способствовать появлению новых источников роста и занятости, оно не в состоянии в обозримом будущем радикально сократить зависимость страны от нефти и газа и, следовательно, от турбулентности, исходящей от этих волатильных и невозобновляемых ресурсов.

Объединённые Арабские Эмираты, как известно, являются одним из крупнейших в мире производителей «чёрного золота» в мире. Достоверные запасы нефти в ОАЭ оцениваются в 97,8 млрд баррелей. Добыча этого углеводорода в 2016 г. составила 3,1 млн баррелей в сутки (б/с) по сравнению с 2,7 млн б/с в 2012 г.²⁵ При этом более 95% всех запасов и добычи приходилось на эмират Абу-Даби. ОАЭ планировали увеличить добычу нефти до более 3,5 млн б/с к концу 2010-х годов путём разработки имеющихся и новых сухопутных и шельфовых месторождений. Следует отметить, что до последнего времени 55-60% нефтедобывающих мощностей Абу-Даби приходилось на сухопутные месторождения. Однако в последние годы значительная часть ассигнований этого эмирата направлялась в шельфовый сектор.

Что касается природного газа, то перед ОАЭ, в первую очередь, стоит задача повысить свою самообеспеченность в этом важном источнике энергии и сырьевом товаре. В частности, проблема необходимости удовлетворения внутренних потребностей в газе привела к формированию новых стратегий в этой сфере. Так, Эмираты начали импортировать газ через трубопровод Долфин (Dolphin) из Катара. В ОАЭ уже построены или находятся в стадии строительства инфраструктурные

объекты для импорта сжиженного природного газа. В то же время страна продолжает разработку достоящих и технически проблемных месторождений сернистого газа. Помимо этого, реализация намеченных проектов с целью увеличения добычи и экспорта газа, вызывает необходимость создания более благоприятных инвестиционных условий для привлечения иностранных нефтегазовых компаний.

В этой связи уместно подчеркнуть, что в условиях продолжения политической напряжённости в некоторых государствах Ближнего Востока и Северной Африки международные инвесторы, в том числе и Россия, делают ставку на Объединённые Арабские Эмираты, которые сохраняют стабильность и извлекают выгоды из благоприятного геополитического положения.

ОАЭ в торгово-экономическом сотрудничестве Российской Федерации с арабскими странами Персидского залива занимала в последние годы лидирующие позиции. Так, в 2018 г. торговый оборот между РФ и Эмиратами достиг 1,7 млрд долл., что на 3,6% превысило его уровень в 2017 г.²⁶ В 2018 г. Россия и ОАЭ подписали Декларацию о стратегическом партнёрстве, предусматривающую сотрудничество между двумя странами в различных областях: в политике, безопасности, экономике, культуре, а также в гуманитарной, научной, технологической и туристической сферах²⁷. Во время визита В.В. Путина в Эмираты, состоявшегося 15 октября 2019 г., было подписано шесть документов, включая инвестиционное соглашение между Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ) и суверенным фондом ОАЭ Мубадала (Mubadala Investment Company), согласно которому планируется заключение сделок на общую сумму в 1,3 млрд долл. в области энергетики, высоких технологий и здравоохранения. Важно отметить, что объём инвестиций двух стран на совместной основе в российскую экономику уже достиг 2,3 млрд долл. В то же время двустороннее сотрудничество между РФПИ и фондом Мубадала оценивается примерно в 7 млрд долл.²⁸

РФ и ОАЭ осуществляют проекты в сфере создания startups в энергетическом секторе и в развитии мирной ядерной энергетики. Они продолжают координировать свои усилия и политику на глобальном рынке углеводородов, в том числе в рамках соглашения «ОПЕК плюс». Эмираты стали популярной страной для российских туристов. Согласно данным Центрального банка РФ, число визитёров из России в 2018 г. увеличилось на 23% по сравнению с предшествующим годом. При этом российские туристы потратили 1,3 млрд долл., что сравнимо по объёму с товарооборотом между двумя странами²⁹.

Россия и Объединённые Арабские Эмираты развивают сотрудничество в космической сфере. В результате эмиратский астронавт – Хаззаа аль-Мансури (Hazzaa al-Mansoori) – стал первым арабским гражданином, который в сентябре 2019 г. достиг Международной космической станции и провёл там восемь дней³⁰.

ОАЭ представляют для России привлекательный бизнес-хаб с точки зрения расширения деловых связей с государствами Ближнего Востока, Африки, Азии и Европы. В 2010-е годы российские государственные и частные компании участвовали в проводимых в этой стране тендерах, осуществляли различные бизнес-проекты. ОАЭ инвестируют в российский газ, нефть, недвижимость, инфраструктуру и логистику. Эмираты также стремятся стимулировать своё присутствие в секторе производства продовольствия РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Middle East Economic Digest. London. 6-12.01.2016, p. 9.
- ² 2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. London. 2016.
- ³ Yearbook 2016. Middle East Economic Digest. London, p. 11.
- ⁴ В эту региональную организацию помимо ОАЭ входят ещё пять арабских стран: Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман и Саудовская Аравия.
- ⁵ Middle East Economic Digest. London. 14-20.01.2015.
- ⁶ Roscoe A. Meeting ambitious energy targets. Middle East Power. London. 2016, p. 4-8.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ 2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. London. 2016.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ 2015 Economic Review. Middle East Economic Digest. London. 2016.
- ¹² Ibid.
- ¹³ United Arab Emirates Economic Outlook. March 5, 2019 (<https://www.focus-economics.com/countries/united-arab-emirates>); <https://www.eiu.com/public/signup.aspx>).
- ¹⁴ <https://www.heritage.org/index/country/unitedarabemirates>.
- ¹⁵ United Arab Emirates' Economic Update. October 2019 (<https://www.worldbank.org/publication/uae-economic-update>)
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ <https://www.focus-economics.com/countries/united-arab-emirates>; United Arab Emirates' Economic Update. October 2019 (<https://www.worldbank.org/publication/uae-economic-update>).
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ <https://www.investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor>.
- ²⁰ Economic Diversification in Oil –Exporting Arab Countries. International Monetary Fund. Washington. 2016, p. 26.
- ²¹ Обратные связи возникают, когда развитие того или иного сектора ведёт к росту отраслей и смежных предприятий, которые снабжают этот сектор необходимыми для его функционирования компонентами.
- ²² Digital Middle East – McKinsey & Company. October 2016 (<https://www.mckinsey.com/.../digital-middle-east-final-update>).
- ²³ Rafi Sonia. Three-quarters of Middle East based SMEs have no online presence, September 2016 (www.customerservice.ae/three-quarters-of-middle-east-based-smes-have-no-online-presence).

²⁴ www.smartdubai.ae; Abu Dhabi E-Government Programmes and Digital Transformation Initiatives discusses key digital transformation plans, projects. Emirates News Agency. 4 September 2016 (www.wam.ae/en/news/emirates/1395293883743html).

²⁵ Annual Statistical Bulletin 2017. The Organization of the Petroleum Exporting Countries. 2018, p.32,60.

²⁶ en.kremlin.ru/events/president/transcripts/61806/15october/2019.

²⁷ UAE, Russia forge strategic partnership. June 1, 2018 (<https://www.gulfnews.com/uae/government/uae-russia-forge-strategic-partnership>).

²⁸ Giorgio Cafiero. Understanding Russia and The UAE's Special Partnership. October 16, 2019 (<https://lobelog.com/understanding-russia-and-the-uaes-special-partnership>).

²⁹ en.kremlin.ru/events/president/transcripts/61806/october15/2019.

³⁰ Russia's Putin signs deals worth 1,3 bn dollars during UAE during visit (<https://www.aljazeera.com/news/2019/10/russia-putin-signs-deals-during-uae-visit>).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Abu-Dhabi E-government Programmes and Digital Transformation Initiatives discusses key digital transformation plans, projects. Emirates News Agency. 4 September 2016. Available at: www.wam.ae/en/news/emirates/1395293883743html.

Digital Middle East – McKinsey & Company. October 2016. Available at: <https://www.mckinsey.com/.../digital-middle-east-final-update>.

Cafiero G. Understanding Russia and the UAE's Special Partnership. October 16, 2019. Available at: <https://lobelog.com/understanding-russia-and-the-uae-special-partnership>.

Rafi Sonia. Three-quarters of Middle East based SMEs have no online presence. September 2016. Available at: www.customerservice.ae/three-quarters-of-middle-east-based-smes-have-no-online-presence.

United Arab Emirates Economic Outlook. March 5, 2019. Available at: <https://www.focus-economics.com/countries/united-arab-emirates>.

UAE, Russia forge strategic partnership. June 1, 2018. Available at: <https://www.gulfnews.com/uae/government/uae-russia-forge-strategic-partnership>.

United Arab Emirates' Update. October 2019. Available at: <https://www.worldbank.org/publication/uae-economic-update>.

